

Глава 436. Рука смерти

Мо Тянь уже сражался с Сунь Сиеженом в Таинственной равнине коварного зла и на себе прочувствовал мощь его рук, а сейчас мог увидеть весь процесс с самого начала.

Единственное, что ощущали при виде такого духа воина окружающие – страх. От костяных когтей тянулся отвратительный шлейф Убийственной Ци, что, однако, идеально подходило образу этого мужчины-трупа.

Мо Тянь, полностью соглашаясь со своим подсознанием, совершенно не горел желанием соприкоснуться с этими белыми костями. Если он дотронется до них, возможно умрёт в ту же секунду. На данный момент он походил на человека, стоявшего на распутье между жизнью и смертью.

Неотрывно следя за каждым передвижением когтей, Мо Тянь внезапно что-то выкрикнул. Вокруг тела начал распространяться слепяще-белый свет, формируя перед ним защитный барьер.

У Сунь Сиежена вырвался холодный смешок. Он продолжал надвигаться на противника. Хотя барьер не допускал его ближе, руку ничего не остановило, и она мгновенно прошла сквозь пласт белого мерцания.

Мо Тяня затягивало в воронку из чёрных теней, что непрерывно кружились вокруг него. Все пути к отступлению были отрезаны. Об этом странном приёме он никогда не слышал.

«Смертельный водоворот – одна из видов Дьявольского боя! Я и не подозревал, что ученик Ван Цюаня, в конце концов, перейдёт на путь порока. В старые времена было немало воинов праведного пути, которые изучали Дьявольский бой, но это не забыло запрещено. Пока, конечно, не нарушало божеских и человеческих законов», - с крайне строгим выражением на лице произнёс Ву Каимин. Мо Тянь был одним из младших членом поселения Ву, они были с ним одной крови. А прямо сейчас парень находился в смертельной опасности.

Острие костяного когтя вонзилось в лицо жертве. Как только оно наткнулось на кожный покров, Мо Тянь ощутил необъяснимую перемену, а затем всё в его теле постарело. Ещё секундой ранее молодой человек теперь выглядел в точности, как старейшины в толпе.

Юноша впал в панику. Из груди вырвался оглушительный рёв. Зрители увидели, как из его тела начала потоками выстреливать энергия, послышался звук взрыва, грохот и по платформе разлетелась воздушная волна.

На возвышении забелело яркое свечение, настолько слепящее, что никто из толпы не мог разглядеть, что там творилось. Вся платформа сотрясалась безумной энергией, как будто вся площадь встала на ножки и поскакала куда-то. Звуки взрывов и раскаты грома невозможно было выбить из ушей.

Белый свет вскоре исчез. Люди заметили, что Сунь Сиежен держался когтистой рукой за голову. Его тело постепенно укорачивалось, волосы представляли собой экспозицию гнезда кукушки, одежда превратилась в кучку лоскутов на ниточке, а изо рта стекали алые струйки крови.

А Мо Тянь в это время, еле волоча ноги, ползал по платформе. В миг, когда он уже добрался до края, Сунь Сиежен увидел своего соперника, но было поздно. Мо Тянь спрыгнул с возвышения.

Он не умер, и всё же Ву Каимин тяжело выдохнул в попытке с воздухом выпустить всю горечь и досаду, саднившую внутренности: «Хотя он выжил, но теперь выжат, как лимон! Он открыл свой дантянь, чтобы выпустить энергию и, если бы Сунь Сиежен не успел вовремя укрыться, то тоже получил бы с лихвой!»

Это был способ, равносильный самоуничтожению. Для настоящего воина требовалась немалая смелость, чтобы прийти к такому радикальному решению.

Чэнь Сян и Ву Каимин уже прорвались через знатно перепуганную толпу. Юноша впихнул Мо Тяню в рот ядовитый гриб, так как парень валялся у платформы без сознания.

Неожиданно тот схватился на одежду Чэнь Сяна и ломким, слабым голосом прошептал: «Брат Чэнь, теперь дело за тобой! Ни в коем случае не позволяй этому демону забрать загадочную награду, иначе нам всем – крышка!»

Договорив, он закрыл глаза и снова отключился. К этому моменту парень стал ещё старше, виски подёрнула серебристая пелена. Его жизненная энергия сейчас была чрезвычайно слаба. Когти Сунь Сиежена с лёгкостью лишали свою жертву отведённых ей лет и даже могли бесконечно высасывать дух.

Крупные деятели с других материков, увидев весь ужас, что несли с собой эти белые кости, хмурились и тихо переговаривались. Такое открытое использование Дьявольского боя вызвало волну негодования и антипатии среди толпы. В их глазах этот Сунь Сиежен был ничем не лучше дьявола из самой преисподней.

Мужчина, похожий на труп, продолжал стоять на платформе и смотреть свысока на Чэнь Сяна. В его глазах чётко читалось намерение убивать. Громадные белые когти превратились обратно в руки. Теперь ни у кого не осталось сомнений, что его объединённый дух воина был не только сильным, но и порочным, вызывающим невольное отвращение.

Со старта прошло не так много времени, а Мо Тянь сдался, лишь бы сохранить остатки жизни. Из-за того, что его дантянь самоликвидировался, парень теперь навсегда останется калекой, что считается сильнейшим ударом для такого одарённого от природы воина.

А ведь ему так хотелось сразиться с Сунь Сиеженом в финальном этапе!

Теперь окружавшие их люди сменили объект своего пристального внимания на Чэнь Сяна, надеясь, что тот сможет поставить Сунь Сиежена на место.

«Это точно дух воина, однако я не знаю, какого рода. К тому же, этот ученик Ван Цюаня тренирует некоторые техники Дьявольского боя!»,- нахмурившись, произнесла Лиу Менер. Хуа Сянгуэ была с ней согласна и также в душе переживала за юношу. Лютые атаки, что использовал Сунь Сиежен, были для них такими же впервые увиденными, как и для всех остальных.

Если бы этот мужчина был на уровне Нирваны, никто из здесь присутствующих больше никогда не сомкнул глаз, так как им быстро встало ясно, что для развития своего Дьявольского боя он использовал энергию, выкачивая её из других.

«Сунь Сиежен выиграл и переходит в следующий раунд! Через три дня он будет сражаться с Чэнь Сяном в финальном бою турнира материка Правителя!»,- прогремел голос Ван Цюаня. Он чувствовал себя разбито от досады, что Мо Тянь всё-таки выжил.

Чэнь Сян со сжатыми до боли кулаками наблюдал за спускавшимся с возвышения Сунь Сиеженом. Он обменялся быстрым взглядом с Гу Донченом и последовал за ним, покидающим площадь. Ву Каимин же умчался, удерживая Мо Тяня.

Зрители начали рассасываться, постепенно избавляя дворец Доблести от своего присутствия. В душе у каждого было пасмурно, как в сезон дождей, а сознание не покидали страшные картины воспоминаний – огромные костяные когти, Сунь Сиежен, поглощающий энергию Мо Тяня. Каждое воспоминание заставляло своего владельца вздрагивать от несуществующего холода.

Демон!

Вот кем считали его свидетели этого боя.

Чэнь Сян вместе с Гу Донченом прошли через портал и вернулись в Величайшую секту. Юноша, немедля ни минуты, отправился в запретную зону в Таинственной равнине, чтобы расспросить Хуан Джитиана обо всём, что тому было известно о духе воина Сунь Сиежена.

Ван Цюань и Хуан Джитиан были важными личностями своей эпохи, поэтому парень был уверен, что его учитель должен что-то знать об этом. Он считал, что этот дух воина Сунь Сиежену дал Ван Цюань, в противном случае вряд ли мужчина так запросто отдал бы себя в рабство болтливому старику.

«Я спускаюсь!», – юноша спрыгнул в запретную зону, попросив Гу Дончена подождать его здесь.

Увидев, что Чэнь Сян вернулся, на лице Хуан Джитиана застыло крайне серьёзное выражение – он понял, что что-то произошло. Однако уже спустя секунду разразился своим странным, безумным смехом: «Парнишка, ну как там твой турнир? Ты же вернулся не потому, что продул? Это же такой позор!»

Юноша раздражённо ответил: «Учитель, ты тоже принижаешь мои навыки! Я не проиграл, но наткнулся на трудную задачу и прошу Вас помочь мне! Через три дня состоится финальное состязание, однако мой противник уж больно силен. И, главное, используется какие-то демонические приёмы».

Хуан Джитиан погладил свою бороду и улыбнулся: «Подожди-ка, вначале расскажи мне, что там с тобой происходило, на этом турнире материка Правителя. Я хочу знать всё от и до, а то скоро сдохну тут со скуки!»

Чэнь Сян терпеливо, насколько он был на то способен, поведал всё, что касалось его пребывания на материке Правителя и участия в различных этапах турнира. Даже поделился тем, что это он убил двух драгоценных учеников Ван Цюаня.

Дослушав до конца, Хуан Джитиан стал ещё серьёзнее, хотя казалось, куда уж больше. Юноша повторил несколько раз свой вопрос, но учитель и слова не ответил ему, только сжав до хруста два тощих кулака.

Спустя какое-то время всё его тело расслабилось и Хуан Джитиан с тяжёлым вздохом произнёс: «Вот оно что. Ван Цюань, этот кретин, в конец сбрендил!»

<http://tl.rulate.ru/book/127/134374>